

родским источникам, враждебным Москве, было невозможно; составитель перешел на московскую неофициальную летопись, выпуская и из нее острый для новгородского читателя материал (излагать этот материал в московском духе он тоже не хотел). И, наконец, в последней части летописец взял московский официальный свод, соответственно его дополнив.

Следы этой же летописи Геннадия мы обнаруживаем и в составе новгородского свода 1539 года, дошедшего до нас в Новгородской IV летописи по списку Дубровского, в отрывке русской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку, в так называемой Ростовской летописи и в одном из списков Никоновской летописи.¹ Текст этого свода с 1480 по 1491 год совпадает с Хронографическим списком — не только теми чертами, которые сближают этот список со сводом конца 90-х годов XV века вообще, но и теми особенностями, которые присущи специально Хронографическому списку (отсутствие подробностей гибели Ивана Ивановича и т. д.).² Под 6999 (1490—1491) годом мы читаем здесь те же известия, что и в Хронографическом списке: пространный рассказ о соборе 1490 года, несогласие Геннадия на поставление коломенского епископа, знамение в Новгороде и т. д.³

Летопись Геннадия отразилась, по нашему мнению, и в составе неизданной Вологодско-Пермской летописи. В основе ее, как показал Шахматов, лежит Московский свод 1472 года;⁴ последующий текст 1472—1479 годов близок здесь к своду 1479 года,⁵ но несколько сокращен по сравнению с ним. Под 1480—1483 годами в Вологодско-Пермской летописи читаются известия (стояние на Угре, поход Менгли-Гирея на Киев), не совпадающие с известными нам летописями и восходящие к неизвестному, но явно неофициальному источнику: яснее всего об этом говорит трактовка похода Менгли-Гирея на Киев как несчастья, происшедшего „грех ради наших“ (в отличие от приведенной выше официальной трактовки этого события как справедливого возмездия польскому королю).⁶ Текст Вологодско-Пермской летописи за 1483—1496 годы (после повторения 1483 года) явно восходит к двум источникам: местному и общерусскому.⁷ Источником местных известий Вологодско-Пермской летописи была какая-то севернорусская летопись, связанная, скорее всего, с епископом пермским Филофеем.

Но что представлял собой общерусский источник Вологодско-Пермской летописи? Сопоставляя его с уже известными нам летописями, мы обнаруживаем в нем характерные черты свода конца 90-х годов и именно той его редакции, которая ведет к предполагаемой летописи архиепископа Геннадия (подробности, связанные с Геннадием, собором 1490 года и т. д.).⁸

¹ ПСРЛ, IV, ч. 1, вып. 2, л., 1925, стр. 490—536; VI, стр. 277—315; XII, стр. 263 и сл. См. также: А. А. Шахматов. О так наз. Ростовской летописи. М., 1904, стр. 67—162 (текст) и 50—66 (исследование).

² ПСРЛ, IV, ч. 1, вып. 2, стр. 516 (смерть Феодосия — „Феодосия“), 524 (дата женитьбы Ивана Ивановича — 12 I вместо 16 I), 527 (смерть Ивана Ивановича).

³ ПСРЛ, IV, ч. 1, вып. 2, стр. 528—530 (нет только грамоты Геннадия о поставлении Зосимы).

⁴ А. А. Шахматов. Обзорение... стр. 346—354.

⁵ Ср.: М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи. Проблемы источниковедения, III, 1940, стр. 230—231.

⁶ БАН, 16.8.15, л. 281.

⁷ М. Н. Тихомиров. О Вологодско-Пермской летописи, стр. 231—233.

⁸ БАН, 16.8.15, лл. 297—297 об. (здесь же — подробное сообщение о смерти Мамырева; ср.: ПСРЛ, IV, стр. 157), 298—302.